

УТВЕРЖДАЮ

Директор ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (ИИиА УрО РАН)», д.и.н., член-корреспондент РАН

И.В. Побережников
« 02 СЕНТ » 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт истории и археологии Уральского отделения Российской
академии наук (ИИиА УрО РАН) на диссертацию Игнатъевой Евгении
Андреевны «Взаимоотношения власти и социума в Сибири в условиях
радикальной трансформации (вторая половина 1929 – 1930-й гг.)», пред-
ставленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история.**

Изучение проблемы взаимоотношения власти и общества в перелом-
ный момент советской истории, безусловно, имеет важное значение. Акту-
альность выбранной диссертантом темы не подлежит сомнению. Во-первых,
она недостаточно разработана в региональном аспекте и материалы исследо-
вания позволяют внести значительный вклад в научную разработку пробле-
мы радикальной трансформации политической, социальной и экономической
сфер общества в рассматриваемый период и ее неоднозначных последствий
на последующих исторических этапах. Во-вторых, исторический опыт вы-
страивания отношений между властью и обществом в экстремальных услови-
ях социального переустройства обладает объективной востребованностью в
деле развития и совершенствования современной российской государствен-
ности.

Научная новизна диссертации (С. 57–58) также не вызывает возраже-
ний. Е.А. Игнатъева впервые предприняла попытку осмысления историче-

ских процессов этого значимого периода в рамках концепции радикальной этатизации, проанализировала реакцию на действия власти со стороны основных социальных групп советского общества.

Доказательность положений и выводов представленного к защите исследования опирается на солидную источниковую базу, значительная часть архивных документов впервые вводится в научный оборот (С. 52–55). Здесь важно отметить, что в ходе подготовки диссертационного труда автор использовал самые разнообразные источники. Для решения поставленных в работе задач соискатель провела целенаправленную поисковую работу и привлекла для написания диссертации документы 15 фондов федерального архива (ГАРФ), пяти региональных архивов (ГАНО, ГАТО, ЦДНИТО, ГАИО, ЦДНИИО), двух федеральных библиотек: Российской государственной библиотеки (РГБ), научной библиотеки ГАРФ (НБ ГАРФ), материалы периодической печати. Эта солидная источниковая база, безусловно, существенно усилила содержательную составляющую проведенного исследования, сделало его выводы аргументированными и достоверными.

В диссертации представлен развернутый историографический обзор как отечественных, так и зарубежных научных трудов по изучаемой проблематике (С. 5–40). Автор тщательно анализирует историографические этапы изучаемой проблематики, отмечает достижения и недостатки работ каждого периода. Скрупулезно рассматриваются вопросы аграрных преобразований и индустриализации, их влияния на советское общество.

Особенно подробно проанализирована советская и постсоветская региональная историография, в которой рассматривались вопросы политической, экономической социальной трансформации советского общества в рассматриваемый период. Автор выделяет основные тенденции изучения проблемы, сложившиеся в современной историографии, анализируя работы не только историков, но и социологов, экономистов, политологов.

Полагаем, что научный подход в изучении историографии, выразившийся в доскональной изученности и глубоком анализе литературы, позволи-

ли автору точно сформулировать задачи и направления своего исследования, избежать тавтологии, четко сформулировать авторскую позицию и сделать содержательные выводы.

Текст диссертации, представленный к защите, демонстрирует высокий уровень концептуально-методологической подготовки соискателя. Диссертация опирается на серьезную теоретическую базу. Автор использует различные теоретические подходы, такие как концепция социального действия М. Вебера, концепция дисциплинарной власти М. Фуко, концепция радикализации А. Шмида, исторический институционализм, концепция социального конфликта Л. Козера, модель тотальной социальной мобилизации.

Продуманной и обоснованной представляется структура диссертации, состоящая из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

В первой главе «Проект радикальной этатизации советского социума в конце 1920-х – начале 1930-х гг. как исследовательская проблема» (С. 59–116), посвященной обоснованию авторской концепции радикальной этатизации, проанализирована идеологема «революции сверху», конкретные мероприятия и политические решения большевиков, нормативные и институциональные трансформации. Особое внимание уделено отношениям центра и региона. Критически анализируется модернизационная парадигма применительно к преобразованиям конца 1920-х – начала 1930-х гг. В рамках концепции радикальной этатизации показано, что вариант кардинальных преобразований приобрел ярко выраженную архаическую сущность. Сделан вывод о том, что процессы эскалации социальной напряженности, конфликтности и экстремальные способы их разрешения становятся нормативными функциональными инструментами этатизации.

Во второй главе «Институты и акторы региональной власти в условиях осуществления радикальной этатизации» (С. 117–163) рассмотрены политические акторы, реализующие директивные установки руководства страны. Проведен институциональный анализ регионального уровня вертикали вла-

сти в Сибири в рассматриваемый период с акцентом на динамике деятельности ключевых институтов власти и управления (партийных, советских, хозяйственных). Анализируются процессы этатизации региональных властных структур. Отмечается, что выполнение противоречивых директив «сверху» вело к дезорганизации низовых и средних уровней власти.

В третьей главе «Городской социум Сибири в условиях социально-политического кризиса 1929–1930 гг.» (С. 164–236) осуществлен комплексный анализ демографического и социально-экономического состояния и динамики городского населения Сибири. Изучены стратегии адаптации социальных групп в условиях нарастающего давления центральной власти. Показано, что социальные протесты рабочих были редкими, так как в этой среде под влиянием страха репрессий формировались внешний конформизм и активизм. Отмечено, что политика большевиков в отношении средних и переходных городских слоев сочетала практики подчинения и контроля. Рассмотрены вопросы пролетаризации этих слоев, трудовой занятости, политической дискриминации.

В четвертой главе «Сельский социум Сибири в условиях социально-политического кризиса 1929–1930 гг.» (С. 237–289) представлен комплексный анализ демографической и социально-экономической динамики сибирской деревни. Исследуются стратегии адаптации и сопротивления крестьянства, трансформация социальной структуры деревни, в результате которой крестьянство из традиционной социально-экономической и культурной общности превращается в новую страту зависимых от государства работников. Отмечается, что большевики целенаправленно разрушали традиционную структуру сельского социума и сознательно обостряли конфликты для разрушения традиционных институтов деревни.

В целом следует отметить, что автор, опираясь на широкую и разнообразную базу архивных и опубликованных источников, периодической печати смог выявить и проследить стратегии и специфику социального поведения различных слоев и групп регионального социума как ответ на «вызовы» ра-

дикальных преобразований «сверху», определить направления трансформации региональных институтов власти и управления (от низовых до краевого уровня) в ходе реализации ими программы «социалистических» преобразований. Существенное внимание в диссертации уделено исследованию социальной напряженности и конфликтности, вопросам повседневности.

Степень новизны, достоверности научных положений и обоснованности выводов диссертации, а также ее теоретическая и практическая значимость являются достаточными. Заявленные в диссертации задачи в целом решены.

Наряду с вышеизложенным, подтверждающим высокий научно-теоретический уровень представленного к защите труда, отметим и ряд недостатков:

1. Понятие актуальность (от позднелат. *actualis* — фактически существующий, настоящий, современный), предполагает важность, значительность чего-либо для настоящего момента. В связи с этим хотелось бы видеть в разделе «Актуальность исследования» (С. 4–5) связь с проблемами развития нынешнего российского социума. Понять какие моменты рассматриваемого исторического опыта можно использовать при строительстве современного государства как для его совершенствования, так и во избежание ранее допущенных ошибок. Заявленная же автором в качестве основного аргумента актуальности *необходимость* переосмысления «ключевой идеологемы» рассматриваемого периода «как революции сверху» и замены ее «концепцией радикальной этатизации» по логике должна быть аргументирована в методологическом разделе. Однако и здесь четких обоснований заявленной *необходимости* не обнаруживается (С. 43–47).

2. Весьма дискуссионными выглядят обозначенные в диссертации хронологические рамки (С. 41–42), где нижняя граница (вторая половина 1929 г.) связывается только с усилением противоречий в деревне, выразившихся в переходе в «радикальную фазу вокруг борьбы за ресурсы сельскохозяйственного производства», а верхняя (1930 г.) — лишь со «снижением интенсивно-

сти как карательной политики в деревне, так и крестьянского ... сопротивления» (С. 42). Подобное обоснование расходится с целью и одной из основных задач диссертации, требующих, по задумке автора, «... выявить факторы и модели трансформации взаимоотношений власти и *социума*», а также «... проследить стратегии и специфику социального поведения *различных слоев и групп* регионального социума» (С. 41).

К тому же, теоретически обосновываемая в диссертации «радикальная этатизация» раннесоветского общества, ключевым элементом реализации которой, по мнению автора, был политический радикализм, не замыкалась в полуторогодовалых границах. Ее проявления обнаруживаются сразу после прихода к власти большевиков (1920-е гг.) и продолжают утверждаться после «великого перелома» (1930-е гг.). Поэтому диссертант, формируя доказательную базу для высказываемых положений, вынужден, вольно или невольно, покидать «прокрустово ложе» самим же созданных ограничений, что проявляется в оперировании датами, не совпадающими с выбранной хронологией («вторая половина 1920-х гг.», «конец 1920-х», «начало 1930-х» и т.п.).

3. Следует отметить, что диссертант серьезно относится к понятийному аппарату своего исследования и дает подробные определения базовым терминам, используемым в нем (С. 48–52). Однако, в диссертации не обнаруживается четкой дефиниции понятия «радикальная трансформация», объявленного предметом исследования (С. 41) и вынесенного в ее заглавие. Данное в работе объяснение термина «радикализация» (С. 48) носит сугубо негативный оценочный характер и не соответствует значению прилагательного «радикальный» (глубокий, решительный, коренной, затрагивающий основы), выходящего за рамки только отрицательных характеристик. Это демонстрирует определенную однобокость в авторской оценке происходивших в стране процессов.

В названии диссертации имеет место содержательная незавершенность. Непонятно «в условиях радикальной трансформации» чего происходят «взаимоотношения власти и общества». По нашему мнению, раз уж автор считает,

что все изменения в стране в рассматриваемый период служили «интересам укрепления формировавшегося персоналистского режима посредством ... огосударствления основ жизнедеятельности раннесоветского социума» (С. 40.), то конкретнее и понятнее звучала бы формулировка «Взаимоотношения власти и социума в Сибири в условиях радикальной этатизации (вторая половина 1929 – 1930-й гг.)».

4. В диссертации отсутствуют выводы по главам, что является серьезным методологическим упущением. В научной квалификационной работе каждая глава должна заканчиваться кратким подведением конкретных итогов и результатов исследования, осмысленных автором.

Однако указанные в отзыве недостатки не меняют общего положительного мнения о данном исследовании. Диссертационная работа Е.А. Игнатьевой представляет собой самостоятельное, завершенное исследование теоретически и практически важной проблемы, значимость которой обусловлена тем, что именно в эти годы сформировался политический и экономический фундамент, на котором Советский Союз просуществовал до своего распада. Автореферат диссертации и многочисленные публикации статей в ведущих профильных научных журналах полностью отражают основные положения и выводы диссертационной работы.

Диссертация соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 16.10.2024 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

Отзыв на диссертацию составлен заведующим Центром политической и социокультурной истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, доктором исторических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации Сперанским Андреем Владимировичем и старшим научным сотрудником, кандидатом исторических наук Воробьевым Сергеем Викторовичем. Отзыв обсужден и утвер-

жден на заседании Центра политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН 2 сентября 2026 г. Протокол № 4.

Заведующий Центром политической и
социокультурной истории Института
истории и археологии УрО РАН, д.и.н.,
профессор, заслуженный деятель науки РФ

А.В. Сперанский

ФГБУН «Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии
наук» (ИИиА УрО РАН), 620108, г. Екатеринбург,
ул. Софьи Ковалевской, 16, телефон: +7 (343) 374-53-40,
e-mail: iia-office@mail.ru, сайт: <http://ihist.uran.ru/>

Подпись А.В. Сперанского заверяю.

Специалист по

Г.С. Обвешнева